

Светланов, которого мы потеряли

Юрий Коваленко, «Новые Известия», из Парижа 8/VI/2000 г.

С Евгением Федоровичем Светлановым мы встретились в Париже на следующий день после его блистательного концерта в театре «Шанз Элизе» с Национальным симфоническим оркестром Франции. Сейчас Светланов напоминает короля Лира. Одинокий, растерянный, покинувший свое Отечество, которое, по его словам, теперь не приносит ему «ничего, кроме страданий».

- Давайте вернемся к вашему отлучению от Государственного симфонического оркестра России, с которым вы проработали 35 лет. Рана зарубцевалась или продолжает ныть?

- За такой короткий срок рана не может зарубцеваться, даже если прилагать к этому все усилия. Требуется обязательно какое-то время и терапевтические методы. Прямо скажем, я не ожидал такого исхода.

- Ваше увольнение было личной инициативой министра культуры или же он, на ваш взгляд, выполнил чью-то волю?

- Я мало знаю Швыдкого, хотя у меня дома в библиотеке есть его книга, посвященная западноевропейскому театру, с очень теплой надписью. Это не значит, что между нами были дружеские отношения, но такой факт имел место. Я не могу сказать, что Швыдкой человек твердый, принимающий решения самостоятельно, не опираясь ни на какие источники и авторитеты. Мне кажется - может, я ошибаюсь, - что это как раз человек, который без сигнала сверху не предпримет ничего. Тем более вряд ли рискнет по личной инициативе задвинуть в никуда первого дирижера России.

- Но вы, кажется, имели встречу с министром культуры до вашего увольнения?

- Когда в беседе с ним я пожаловался, что попытался работать с другими оркестрами, а мне везде отказали, Швыдкой сказал: «Что же вы удивляетесь? Ни один московский оркестр с вами выступать не будет». Я спрашиваю: «Почему? Что я стал плохой, никуда не гожусь? Меня на помойку?» - «Нет, совсем не то... Ну как Вам сказать? Я думаю, что среди оркестровых музыкантов существует некая солидарность». «Подозревая», что со мной никто не будет работать, и одновременно издавая приказ о моем увольнении, Швыдкой фактически издал приказ о моем выселении из России, о том, чтобы обречь меня на безработицу на родине.

- Вы считаете себя изгнанником?

- В будущем сезоне у меня, как дирижера, нет работы в России. Я, конечно, могу сочинять музыку, сидя на даче. Хотя кому она нужна — это тоже вопрос нелишний. Что же прикажете мне делать? Навязываться? Просить? Умолять? Это не в моём характере. Да и потом получить отказ вдвойне тяжело.

- Но на вас исключительный спрос на Западе. Вас приглашают лучшие оркестры мира, так что без работы уж вы никак не останетесь.

- Совершенно верно. Я считаю, что от моего увольнения больше всего пострадает именно Госоркестр, который, по-моему, как художественный ансамбль полностью нивелирован. Он смешался с гущей из 30 оркестров, которыми располагает Москва. Назовите мне другую столицу, где было бы столько оркестров. Так что пострадали музыканты, и они еще убедятся в этом. А я страдаю по-иному. На Западе у меня есть работа и будет, пока я могу что-то делать. Но вы же понимаете, что меня, который отдал 72 года жизни своей стране, выпустил Антологию русской музыки и сделал около 2000 записей, всего лишили. Ни за что ни про что. Уволен я не в силу каких-то художественных обстоятельств, а по КЗоТу — как выяснилось, за неявку на работу.

- Вы допускаете возможность примирения?

- Если вы имеете ввиду Госоркестр, это исключается. Потому что оркестр, который сегодня существует, - это дискредитация всей моей деятельности. Коллектива, который по признанию мировой критики был одним из лучших в мире, больше нет. Не о примирении идет речь. Я ни с кем не ссорился. Я человек исключительно миролюбивый, но незащищенный, ранимый и глубоко уязвимый этими акциями.

- Все мосты сожжены, и в России вы больше выступать не будете?

- У меня там больше ничего нет, и никого это не волнует... Музыканты, которые ко мне очень хорошо относятся и по сей день, запуганы. Там сейчас атмосфера полного террора со стороны захватившей власть кучки. Нашелся единственный музыкант, не побоявшийся высказать своё мнение, так его уже за это убрали.

- Неужели среди нашей музыкальной общественности не нашлось ни одного известного деятеля, кто стал бы на вашу защиту?

- Мне это неизвестно. Как будто бы несколько выдающихся людей, не только музыкантов, составили письмо, подписали его и направили президенту России. Ответа не последовало. Далее, я лично послал письмо Путину, оно было напечатано в трех газетах, но ответа не получил. Никакой реакции - даже из аппарата президента. Мне больше ничего не остается, как работать вне России. Но я должен со всей откровенностью сказать, что не к этому я стремился, не об этом мечтал, и если мне придется на закате жизни пробавляться на Западе, то для меня это просто ужасно.

- Предположим, что в один прекрасный день появится неведомый спонсор и скажет; «Евгений Федорович, у меня есть возможность вас поддержать и создать для вас оркестр, только возвращайтесь в Россию»...

- Если бы нашелся спонсор, да создали новый оркестр, я, конечно бы, не отказался. Но начнем с того, что я в отличие от многих других музыкантов не уезжал из России и не считаю себя уехавшим. Не надо спешить. Да, я часто бываю на Западе, но не чаще, чем мои коллеги. В России же я работал всегда на износ. В Большом театре поставил «Псковитянку», продирижировал для Ирины Архиповой по ее просьбе «Пиковой дамой», а на Пасху - впервые в России - огромной ораторией Листа «Христос». Трудился дома все последние годы абсолютно бесплатно, не получал ни одной копейки и все, что мне причиталось, отдавал оркестру. Я ненавижу говорить на эту тему, но хочу, чтобы это знали.

- Поддержали ли вас в трудную минуту друзья и коллеги?

- Единственный, кто поддержал меня: прислал письмо, позвонил, — это Владимир Спиваков. И он же предложил мне карт-бланш со своим оркестром, за что я ему очень благодарен. Но я сообщил ему о нашем разговоре со Швыдким, предупредившим, что ни один московский оркестр со мной играть не будет. Пусть Спиваков об этом знает — а то я приду, а там либо оркестра не будет, либо забастовка, либо худсовет скажет: «Нет, мы с ним выступать не хотим!».

- Вы бы, наверное, могли поставить что-нибудь в Большом?

- Когда состоялась премьера «Псковитянки», то заместитель директора Большого театра Коконин вышел на сцену и объявил, что решением руководства ГАБТа Светланов назначается почетным дирижером Большого театра и что это делается впервые в истории. Однако на мою просьбу дать поставить «Чио-Чио-Сан» Пуччини Владимир Викторович Васильев, мною очень уважаемый и высоко чтимый, сказал, что такой возможности нет. Все забито. Возможно, через сезон. Что с того, что я почётный дирижер, когда мне ничего делать не дают?

- Если предложенный из России не последует, вы останетесь эмигрантом?

- Эмигрантом я не буду в любом случае, в том смысле, в каком у нас это принято считать. Я буду лежать на Ваганьковском кладбище, в родной земле. Что же касается творчества, то это теперь не от меня зависит. Многие могли бы поправить дело, им это ничего не стоило бы - тому же Швыдкому, правительству, президенту, его аппарату. Мановение пальца, и все бы стало на место. Но никто этого не делает, даже бровью не поведет. Это ужасно. Что же им, все равно? Ну ладно, я Светланов, всего лишь единица, но неужели им наплевать на то, что гибнет первый оркестр страны ?

Запад сразу воспользовался увольнением Евгения Светланова, считая, что получил от Москвы неожиданный подарок. Так сказал мне после беседы с маэстро его французский импрессарио. Многие престижные оркестры, которые не могли раньше пригласить выдающегося дирижера в силу нехватки у него времени, сейчас включили его выступления в свои программы до 2003 года. Светланов совершит поездку по Северной Америке, выступит в Германии — ведутся переговоры с Берлинской филармонией и еще с одним немецким оркестром. Он получил несколько предложений от англичан и выступит в «Ковент-Гардене», будет дирижировать оркестрами Би-би-си и Лондонской филармонией. Кроме того, продолжит концерты с оркестрами Французского радио и Национальным оркестром Франции, которые хотят сделать с ним абонементные серии на пять лет вперед. Наконец, Светланов будет дирижировать оперой. Есть проект постановки «Чио-Чио-Сан» в 2002 году в оперном театре города Монпелье, а затем, возможно и в Парижской Опере.